ВЕЛИКИЙ МАСТЕР СЛОВА

Свою речь на первом Всероссийском с'езде крестьянских писателей в 1930 г. А. М. Горький начал так:

— Будучи старым мастеровым литературного дела, которому все вы служите, я полагаю, что мне следует говорить именно об этом, нашем мастерстве.

Никто не подумает, что гениальный писатель скромничал. Называя себя мастеровым литературного дела, он с гордостью подымал на большую высоту мастерство слова. Он не боялся говорить о «ремесле писателя», потому что слово «ремесло» он, сын и внук ремесленника, понимал, как мастерство, как искусство в своем деле.

Горький физически ощущал слово. Он часто говорит о слове, русском слове, как о прекрасной вещи. Он любит держать слово в своих больших, рабочих руках, ласково повертывать его, гладить. Юношей он впервые познакомился с Бальзаком, с «Шагреневой кожей». Он вспоминал позже:

«Ясно помню то неописуемое наслаждение, с которым я читал страницы, где описывается лавка антиквария—это описание остается для меня одним из лучших образцов пластики слова».

На этих страницах Бальзак любовно перебирает в руках ткани, кожу переплетов, старинную утварь, он дает читателю возможность физически почувствовать упругость, гибкость, шероховатость материала, словесным мастерством передает мастерство неведомых ремесленников. Замечательно, что мальчик Алеша Пешков в первой прочитанной им книге Бальзака пленился не сюжетом, не развитием интриги, не характерами лиц, а прежде всего этим изумительным мастерством слова.

Для Горького слово — это и материал, и инструмент. В этом нет противоречия. Настойчиво учит он молодых писателей бережному, любовному отношению к материалу и к инструменту. Он загорается гневом, глаза становятся колючими и суровыми, когда он видит, как молодой писатель калечит слово, относится к нему беззаботно, небрежно. Старый мастеровой литературного дела, он поучает молодежь:

«Молодые литераторы плохо усваивают простейшую истину: язык — это материал, из которого делают стихи, рассказы, романы. Из плохого материала хорошую вещь не сделаешь. Столяр-«краснодеревец» знает, что из материала, плохо высушенного, даже и при сильном желании и при хорошем умении все-таки сработаешь плохонькую вещь, не надолго.

Женщины-«рукодельницы» тоже должны бы знать все эти простые истины».

Недавно Гослитиздатом выпущена книга: «М. Горький. Несобранные литературно-критические статьи». В эту книгу входишь, как в мастерскую. Она полна небольших статей, отрывков из писем, рецензий, кратких выступлений на собраниях, предисловий к различным изданиям. Это — Горький за повседневной работой. Он перечитывает книги старых мастеров, гениев человечества, карандашом делает пометки на книгах молодых советских писателей, правит рукописи. С огромной любовью он изучает родину, следит за успехами социализма. Он говорит неторопливо, глаза его прощупывают насквозь собеседника, и в каждом его слове — мудрость старого мастера, постигшего тайны чудесного словесного ремесла.

Он учит большой любви к слову, но тут же, взглянув на иных, предостерегает: «Среди литераторов есть люди, которые слишком влюблены и углублены в свое мастерство и смотрят на жизнь равнодушно, только как на материал для книг». А Горький любит слово не ради самого же слова. В слове для Горького — жизнь. Слово — сгусток человеческой энергии. В слове — труд, творчество, борьба. Как сквозь пушкинский «магический кристалл», Горький через слово проникает и в далекие дали истории, и в строительство новой жизни, и в душу человека.

Работа над словом для великого мастерового литературного дела — это работа над человеческими душами. Короче сказать, это социалистическая революция средствами художественного слова. Слово надо знать, чтобы раскрыть в нем его богатые возможности. А для этого надо знать жизнь, надо уметь видеть жизнь, старое и новое в ней, надо самому участвовать в жизни своей страны, своего народа.

В беседе с писателями Горький говорил однажды о «профессиональной наблюдательности литераторов». Это — накапливание опыта, без которого нет мастерства. «Литератор видит больше, потому что это его профессия». Горький призывал молодых писателей больше смотреть, ходить в толпе, вглядываться в людей, учиться у народа и тому, как работать и как говорить. Ведь именно эта наблюдательность великого мастера заставила его в молодости исходить пешком свою страну, а потом, в старости, с той же любовью, с той же страстью присматриваться к социалистическому строительству, к появлению и росту нового человека.

Горький знал цену таланту и гению. Он говорит о Пушкине, Бальзаке, Чехове с нежной и вместе суровой улыбкой, скрывая за сдержанностью восторг влюбленного человека. Есть трогательная застенчивость в его словах, когда он говорит о своих любимых писателях. Но вообще он нехотя говорил с писателями о талантливости,— зато часто и внушительно говорил о знаниях, о культуре, о мастерстве. Он обращался к писателям, но по существу его слова обращены ко всей интеллигенции. Горький требовал, чтобы советская интеллигенция училась, по-настоящему училась, упорно и непрерывно, не считая, что учеба по книгам и по жизни имеет какой-то конец.

Он сам учился всю жизнь. Читаешь его «несобранные статьи»—и поражаешься глубине и всесторонности его знаний. Никто у нас не знал, да и не знает так литературу, русскую и иностранную, как знал Горький. Он не был «литературоведом» в том смысле, немного ироническом, в каком иногда у нас употребляют это слово. Но о каждом писателе у него есть свое слово,— до такой степени сильное и меткое, что оно заменяет большую статью. В этом тоже сказалось его искусство старого мастерового литературного труда: он берет творчество писателя, взвешивает его на руке, смотрит на свет—и не помогут никакие ухищрения, не обманет никакая подделка, не прельстит словесный лак! Суждение — краткое и окончательное, строгое и безошибочное.

Так взял Горький на руку творчество молодых русских футуристов, потер между пальцев, подавил чуть-чуть — большинство просеялось мелкой пылью, а Маяковский остался на ладони крупным зерном, и о нем Горький сказал: «Ему надо работать, надо учиться, и он будет писать хорошие, настоящие стихи».

О своих учителях Горький говорит неизменно с чувством глубокой благодарности, а учителей у него было много, и список их открывает его бабушка, искусная мастерица русского сказочного слова. Горький особо выделяет Пушкина, Тургенева и Чехова как создателей русского литературного языка. С любовью пишет он о Лескове, «волшебнике слова».

Горький сам был признанным учителем мировой литературы, первым мастером своей литературной современности, однако, по его же словам, он не переставал учиться не только у признанных мастеров литературы, но даже у молодых литераторов, «у тех, которые только что начали работать, чьи дарования еще не в ладах с уменьем, но голоса звучат по-новому сильно и свежо».

Какая в этих словах глубокая и чистая любовь к родной литературе, к мастерству в своем деле, к труду и к знанию! Эту любовь великий мастеровой литературного труда, гениальный пролетарский писатель завещал своему народу, как драгоценное наследство.

Д. ЗАСЛАВСКИЙ.

А. М. Горький в Горках. (Лето 1932 года).

★ ★ ★

Литературные вечера и конференции памяти А. М. Горького

Вчера, накануне пятой годовщины со дня смерти А. М. Горького, в московском Доме актера состоялась конференция, организованная Всероссийским театральным обществом и посвященная драматургии Горького и горьковским спектаклям.

На конференции присутствовали мастера сцены, критики, литературоведы, научные работники театральных учебных заведений. На дневном и вечернем заседаниях с большим интересом были заслушаны доклады литературоведа Б. Бялика «Ленин и Горький», проф. М. Григорьева — «Культура горьковского спектакля», Б. Алперса — «Композиция горьковских пьес». С воспоминаниями о Горьком выступил писатель К. Федин.

Сегодня в Зеленом театре Центрального парка культуры и отдыха состоится общемосковский вечер памяти великого пролетарского писателя, организуемый союзом советских писателей, Академией наук СССР и Всесоюзным комитетом по делам искусств.

Вечер-концерт проводит также сегодня в летнем концертном зале «Эрмитажа» Московская филармония. С воспоминаниями об Алексее Максимовиче выступит писатель В. Ставский. Отрывки из произведений Горького прочтут мастера художественного слова Э. Каминка, Н. Эфрос, П. Ярославцев и другие.

В течение двух дней — 19 и 20 июня—Институт мировой литературы имени А. М. Горького проводит «Горьковские чтения». В программе — 5 докладов.

Большой вечер памяти писателя устраивают 19 июня в Сокольническом парке культуры и отдыха Государственный музей А. М. Горького и Центральный дом культуры железнодорожников. С докладом выступит поэт А. Сурков.

Память любимого пролетарского писателя отмечают клубы и дворцы культуры столицы. В клубе комбината Трехгорной мануфактуры им. Дзержинского сегодня состоится читательская конференция, посвященная произведениям Горького. Докладчиками выступают члены литературного кружка комбината.

* * *

ЛЕНИНГРАД, 17 июня. **(Корр. «Правды»).** Общественность Ленинграда тепло отмечает пятую годовщину со дня смерти великого пролетарского писателя А. М. Горького.

Состоялось торжественное заседание ленинградского отделения Всероссийского театрального общества совместно с коллективом театра имени Ленинского комсомола. Заседание открыл лауреат Сталинской премии народный артист республики Скоробогатов. Литературовед Груздев сделал доклад «Горький и театр».

Завтра состоится заседание научного совета Института литературы Академии наук СССР, на котором будет заслушан доклад председателя горьковской комиссии проф. Балухатого об изучении литературного наследия писателя. 20—21 июня институт созывает научную сессию, посвященную творчеству А. М. Горького.

* * *

МИНСК, 17 июня. **(Корр. «Правды»).** В Минске, в здании правительства, состоялся вечер, посвященный 5-й годовщине со дня смерти великого русского писателя А. М. Горького. С докладом «Горький и социалистическая культура» выступил С. Я. Вольфсон. После доклада тт. С. Маршак, А. Безыменский, Я. Колас и А. Посох рассказали о своих встречах с Алексеем Максимовичем. Отрывки из произведений А. М. Горького исполнили И. М. Москвин, М. М. Тарханов, В. Л. Ершов и Н. И. Вальберг.

Вечер был устроен библиотекой имени Горького.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КНИГ А. М. ГОРЬКОГО

К пятилетию со дня смерти А. М. Горького Гослитиздат выпустил несколько отдельных книг и сборников произведений великого писателя.

Впервые вышла отдельным изданием ранняя повесть Горького «Горемыка Павел». Это произведение в 1894 году печаталось в ряде номеров нижегородской газеты «Волгарь» и с тех пор нигде больше не издавалось.

Стотысячными тиражами изданы «Мать» А. М. Горького и работа И. Груздева «Горький» (популярная биография). Выпущен четвертый том полного пятнадцатитомного собрания сочинений Алексея Максимовича. В него вошли «Враги», «Мать», «В Америке» и другие произведения. В вышедшем из печати 20-тысячным тиражом втором томе материалов Архива А. М. Горького напечатаны впервые публикуемые пьесы «Сомов и другие», «Яков Богомолов», «Евграф Букеев», «Христофор Букеев» и сценарии «Степан Разин» и другие.

Недавно вышла книга «Несобранные литературно-критические статьи» Горького. Книга является первым опытом компактного собрания всех статей писателя о литературе, напечатанных в разное время в газетах и журналах.

Точно так же недавно изданы 25-тысячным тиражом «Избранные литературно-критические статьи» Горького. Книга предназначена для учащихся старших классов и преподавателей средних школ.

СЛЕДЫ И ВЕХИ

Вряд ли найдется хоть один современный писатель из вошедших в литературу в первой трети нашего века, который бы не нашел в этих залах уголка, так или иначе задевающего его жизнь... Отзыв Горького. Письмо Горького. Встреча с Горьким. Помощь Горького. Работа и дружба с ним.

Музей Горького на улице Воровского. По залам его ходишь так, словно ступаешь по широкому следу гиганта. Большая, сосредоточенная и щедрая жизнь. Вот ее основные вехи — память о скитаниях в поисках правды, тернистый путь человеколюба, символы великой веры в торжество человеческого ума и правоту людского сердца. И вот глубокий, на века врезавшийся в мировую литературу отпечаток этой строгой, дерзкой и неутомимой жизни. Путь Горького. Наследие Горького.

Жизнь беспокойная, подвижная, любознательная. Ее следы и вехи — это не только длинные ряды томов, вместивших замечательные произведения, мудрый опыт больших годов, плоды невероятной трудоспособности... Это также и следы на карте мира. Озеро О'Себль. Место прогулок Алексея Максимовича в Америке. Общий вид «Соммер-Брука», где Горький писал «Мать». Снимки на Капри. Сорренто. Табачный магазин у муниципальной башни на Капри, где встречался Горький с друзьями. Дом на Малой Никитской в Москве. Пионеры из «Базы Курносых» в гостях у Алексея Максимовича на Никитской.

Под стеклом небольшой витрины — письмо Надежды Константиновны Крупской. Оно датировано 28 января 1924 года. Оно было написано на другой день после похорон Ленина. Надежда Константиновна рассказывала Горькому о том, как Ильич слушал «Мои университеты» в последние дни своей жизни.

Автограф Ленина на подаренной Горькому книжке «Детская болезнь «левизны» в коммунизме». Взволнованный отзыв Сталина, написанный им на страницах поэмы «Девушка и смерть». Фотография, где Горький и Сталин беседуют на трибуне мавзолея Ленина. А на стене — винтовка с выгравированной на ложе надписью: «Меткому стрелку за нового социалистического человека». Это — подарок от бойцов Пролетарской дивизии.

К пятой годовщине со дня смерти Горького выставляются интереснейшие материалы из фондов музея, множество ценнейших оригиналов, рисунков, иллюстраций к произведениям Алексея Максимовича. Работы Дехтярева, Кукрыниксов, Милашевского, Кустодиева, Пластова, Бойма, Дарана. Каждый из них по-своему рассмотрел людей, описанных Горьким, каждый остался верен своей манере. Но когда смотришь подряд все эти самые разнообразные рисунки, вдруг видишь, какой могучий след оставил в сознании каждого художника жизнелюбивый, мудрый Горький. Как ни разнятся друг от друга по мастерству, по таланту, по манере эти рисунки, как ни разноречивы художники, — могучий замысел Горького довлеет над каждым рисунком, и они, собранные вместе, как бы воссоздают единый мир Горького — то ласковый, то жестокий, напряженный, необ'ятный мир, открытый нам в его книгах.

Интересны замечания Алексея Максимовича на некоторых рисунках. Горький необычайно точно представлял себе каждого, хотя бы мимоходом описанного им человека. Мало того, он ясно видел все детали обстановки, комнату, утварь, пейзаж, освещение. Он и от художников-иллюстраторов требовал такой же детальной точности.

Обильные материалы подбираются музеем по работе Алексея Максимовича над романом «Жизнь Клима Самгина». Сотрудник музея тов. Лесин сделал интересную подборку горьковских писем с 1925 по 1935 год. В этих письмах, написанных самым различным людям, Горький то и дело возвращается к «Самгину». И чувствуешь, с каким упорством работал он над этой огромной эпопеей.

Все с большей требовательностью относился к ней Алексей Максимович. «Писать 35 лет и все еще не уметь писать как хочешь, — это безнадежно. Не из честолюбия говорю, а из великой моей любви к искусству и литературе»,—признается он Д. Лутохину 17 февраля 1926 года.

То и дело возвращается к «Самгину» Горький в своих письмах друзьям, писателям, издательствам.

И одновременно он интересуется всем, что может трогать большого, умного, глубоко образованного, жадного до жизни человека. Он отвечает на бесконечные письма.

Не бездумная восторженность, а строгая, воинствующая любовь к человеку, любовь-борьба, любовь-забота наполняла жизнь Горького. «Всю мою жизнь я видел настоящими героями только людей, которые любят и умеют работать, людей, которые ставят целью себе освобождение всех сил человека для творчества, для украшения нашей земли, для организации на ней форм жизни, достойных человека».

Перечитайте эту статью, написанную Горьким к десятилетию Октября, пройдитесь по залам музея, оглядите бесчисленные экспонаты, проследите, как проникал гений Горького в самые различные углы жизни, и вы еще раз почувствуете, что таким героем, героем-тружеником был сам Алексей Максимович. Сотни писем начинающим поэтам и писателям. Тщательно отредактированные рукой Горького рукописи других авторов. Бесчисленные пометки и замечания на полях. Неутомимая исполинская работа публициста. Издания, детские книжки, журналы, рожденные инициативой Горького. «Наши достижения», «Колхозник», Сборники национальных литератур. Монументальная «История гражданской войны». Поездки по СССР, когда, путешествуя по исхоженным когда-то местам, Горький с жадной пристальностью присматривался к великим переменам в жизни своего народа.

До последней минуты Горького не покидали мысли о советской родине, забота о ней. Уже смертельно больной, он требовал газету. В газетах печатали тревожные бюллетени о его здоровье, он сердился, требовал, чтобы газета не тратила бумагу на это, уверял, что не заработал права беспокоить так много людей. Тогда ему приносили специально для него отпечатанные экземпляры газет — без бюллетеня. Вот такой номер «Правды», без бюллетеня, отпечатанный для Горького. В нем был помещен проект Конституции СССР. И, узнав об этом, прослушав Основной Закон социалистического государства, умирающий Горький воскликнул: «В нашей стране теперь и камни поют!».

...В эти дни много людей приходит сюда, на улицу Воровского, в старый дом архитектора Жильярди. Следы и вехи огромной творческой жизни привлекают сюда тысячи почитателей Горького. Но живую память о писателе хранят не только экспонаты его музея, не только книги его и сотни, тысячи соприкасавшихся с ним людей самых разнообразных профессий. Есть в Москве дома, учреждения, предприятия, где бывал Алексей Максимович. Там теперь устраивают традиционные горьковские вечера, — это уже вошло в обычай. На Трехгорной мануфактуре, в Доме крестьянина, в типографии «Известий», на хлебозаводе № 7... Работники музея приходят туда, чтобы рассказать об Алексее Максимовиче. Их всегда с нетерпением ждут в горьковских местах Москвы. Эти беседы о Горьком происходят иногда в не совсем обычное время. На «Трехгорке» работницы приходили специально за полтора часа до начала ночной смены, чтобы послушать про Горького. И беседа начиналась в час ночи.

В Доме крестьянина о Горьком рассказывается по субботам с восьми утра — до того, как люди уходят на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку. Иногда докладчиками выступают сами рабочие, лично встречавшиеся с Алексеем Максимовичем. Они получают в музее материалы, пособия. И где-нибудь на хлебозаводе № 7 люди, специально пришедшие для этого задолго до начала своей смены, говорят о революционном пути Горького...

Лев КАССИЛЬ.

ГОРЬКИЙ И НАРОД

Все, созданное А. М. Горьким, — первым по времени и по силе дарования художником пролетариата, — отмечено глубочайшей любовью к народу, деятельным стремлением «понять, почувствовать, догадаться о будущем страны, о судьбе ее народа, об ее роли на земле».

Горький пронес эту сыновнюю любовь к народу от первых впечатлений детства и жизни «в людях» до последних дней своей интенсивной, творчески кипучей жизни.

Картина величайшей неустроенности, путаницы бытия, уродующей и отупляющей человека власти собственности была познана Горьким воочию. Жизнь «в людях», многочисленные скитания по необ'ятным просторам Руси, соучастие в труде самых «низов» общества—грузчиков, молотобойцев, пекарей и людей других профессий — весь этот жизненный опыт непосредственно, кровно связывал Горького с судьбами его народа. Быть может, по богатству жизненных впечатлений, по остроте и непосредственности их восприятия Горький не имеет себе равного среди писателей. До самого конца он сохранил неугасимую потребность знать жизнь, юношески пылкую влюбленность во все живое, человечное, поражая широтой восприятия жизни.

Свой дар художника слова Горький расценивал, как дар, врученный ему народом, как достояние народа. «Талант писателя дан ему народом его», — говорил Горький, и это стало заветом всей его обширной творческой практики, которая вся целиком была посвящена великой идее борьбы за коммунизм. Страстная защита кровных интересов народа звучит в любой написанной Горьким строке. Песню о великом счастье борьбы за свободу человечества, поэтическую прелесть и красоту бытия, озаренного идеей служения народу, Горький решительно противопоставляет сумеркам мещанского существования, «зоологическому эгоизму» собственников, мелкой возне чувств индивидуалистов, открыто хвастающихся своим разрывом с народом. Горьковская легенда о смелом Данко, вырвавшем из груди сердце свое и осветившем пламенем горящего сердца путь людям к счастью, горьковские песни о храбром Соколе, о стремительно реющем Буревестнике, гимн писателя о Человеке-творце были горячими призывами к жизнедеянию, к борьбе.

В творческом развитии Горького подвигом являлась его борьба за создание такой литературы, которая бы активно служила делу изменения действительности, построению коммунизма. Революционная романтика раннего Горького утверждала красоту героического деяния, как норму жизни, звала к подвигу. Прославление дерзания, хвала безумству храбрых были новой мелодией, внесенной в литературу именно Горьким.

Эта мелодия своим источником имеет опять-таки живую, органическую связь Горького с народом. Творческая биография писателя совпадала во всех своих основных датах с биографией класса — гегемона революции, творца первого в мире пролетарского государства.

Художественное наследие Горького — это универсальное, жизненно-правдивое изображение целой исторической эпохи, эпохи созревания революционного кризиса в России, подготовки и осуществления победоносной социалистической революции.

Ленин писал: «Лишь тогда, когда **«низы» не хотят** старого и когда «верхи» **не могут по-старому,** лишь тогда революция может победить. Иначе эта истина выражается словами: революция невозможна без общенационального (и эксплуатируемых и эксплуататоров затрагивающего) кризиса».

Горький-художник своими произведениями утверждал неизбежную, ничем не отвратимую победу революции, великую всепобеждающую силу идей коммунизма. В образах эпохиального характера он показал нежелание «низов» жить по-старому, их волю к иной действительности и последовательно раскрыл предельное оскудение «верхов», их моральный распад, разгул их темных, омерзительных инстинктов в канун ухода со сцены истории.

С полным основанием можно говорить, что впервые именно Горький сумел показать народ не пассивным, страдающим об'ектом истории, таинственным великаном, потенциально сильным, но скованным, а активным, действующим суб'ектом истории, встающим решительно на путь преодоления уродств собственнического уклада жизни.

Действительность давала Горькому неистощимый запас наблюдений над искалеченностью человека окружающими условиями, над поруганием его чувств. Коновалов, Григорий Орлов, Емельян Пиляй, Михаил Власов, Тихон Вялов, люди ночлежек — это люди, ушибленные жизнью, глубоко по-человечески несчастные, отторгнутые от живых радостей бытия. Жирный пласт грязи окуровщины засасывал в свою тину человеческие жизни, гасил порывы людей, искажал их. Жестокая правда существования в условиях окуровщины показана Горьким во всей ее жуткой наготе.

Но смысл творчества Горького не исчерпывается изображением уродств действительности. Поэтому и нет у Горького стремления возбудить сочувствие, жалость. Он — решительный противник святочных рассказов, «одуванчиков», поставлявшихся псевдо-гуманистической литературой. Своеобразие горьковского изображения жизни и характеров народа заключено в том, что зарисовка мерзостей реального существования людей в произведениях Горького призвана в свою очередь оттенить живую душу народа, неугасимую его волю к творчеству, к действию, его жажду человечности.

В «Заметках читателя» Горький подчеркивал: «...скверненькая жизнь так и будет продолжаться до поры, пока человек не поймет, что его основным свойством должно быть удивление пред самим собою».

Это удивление перед человеком, сознание его могущества позволило Горькому открыть живой родник истинно человеческих чувств. Широким потоком проходят на страницах произведений Горького люди, весьма разные по свойствам характера, но каждый по-своему интересный, воплощающий исконную жажду человеческого счастья, освобождения.

В ночлежке, на самом дне жизни, раздаются горячие слова Сатина о прекрасном назначении человека на земле. Григорий Орлов, искалеченный узостью мещанской и дикой жизни, живет мечтой о подвиге, о возможности героического служения людям. Мечтатель Коновалов смутно ощущает свою кровную связь с борцами за народную долю.

Разнообразие типов и характеров представителей «низов» у Горького дает в совокупности исчерпывающую картину постепенного пробуждения революционной активности масс, предощущения коренной ломки старых собственнических отношений. Пытливым взором художника Горький умеет подметить все признаки, все симптомы наступающей революционной зрелости. Со страстью партийного литератора и публициста он разоблачает отравляющие яды буржуазной, собственнической жизни, «утешающие иллюзии», идеи пассивности и непротивленчества, призванные якобы утолить больную русскую душу. Вереницей проходят в произведениях Горького и те представители «низов», которые отравлены «утешающими иллюзиями». Горький вскрывает этим всю сложность процесса вызревания революционного кризиса.

Мощные источники истинно человеческих побуждений получают для себя почву лишь в последовательной революционной практике. В образах «Матери», в судьбе Ниловны Горький показал, как борьба за социализм возрождает бессмертный, воинственный дух народа, освобождает его от мерзостей, привитых старым строем отношений.

Глубочайшее убеждение в могуществе и силе народа, в его способности быть творцом своей судьбы обусловило живую, неугасающую силу произведений Горького.

Эпохиальный характер его творчества сказывается как в многогранной разработке темы судеб народа, состояния «низов», так и в осуществлении темы «хозяев жизни», состояния «верхов»... Горький-художник возрождает в литературе — на новой, социалистической основе — монументальные жанры, утраченные литературой XX века. Его художественные обобщения событий и характеров эпохи покоятся на широком историческом основании и обладают силой научного, глубоко экспериментального вывода о состоянии и путях жизни.

Если «низы», по мере своего участия в преобразовании жизни, смывают с себя «родимые пятна» капитализма, то капиталистические «верхи» в обстановке нарастающего революционного кризиса обнаруживают предел морального оскудения, утраты человечности. Горьковское изображение последних отпрысков капитализма многозначительно и остро-актуально. Горький заклеймил их и в художественных произведениях, и в своей пламенной публицистической деятельности. В образах Берникова, Якова Артамонова, Достигаева, в обращениях к «механическим гражданам», к «мастерам культуры» показал Горький цинизм и опустошенность защитников капитализма.

Талант Горького — талант писателя-большевика. Горький «крепко связал себя своими великими художественными произведениями с рабочим движением России и всего мира...» (Ленин). Его творчество цементируется великим чувством пафоса социализма, свободного счастья человечества и столь же великим чувством классового гнева, ненависти к врагам революции. Верный сын страны социализма, Горький шел в передовой шеренге борцов ее, он был «великим вдохновителем борьбы за дело коммунизма» (Молотов). Горячее слово Горького всегда беспощадно разило врагов страны Советов.

Гневное разоблачение врагов проходит через всю творческую деятельность Горького. Горький вскрывает истинную цену слащавого либерализма Бардиных («Враги») как раз в ту пору, когда Ленин теоретически доказывал самостоятельность миссии рабочего класса в революции вопреки меньшевистской апелляции к либеральной буржуазии. Горький показывает паточное народолюбие либерального народника Катина, анархиствующего Лютова. Горький вскрывает и попытки легальных марксистов ввести революцию «в нужное русло», и деятелей «черной сотни».

В образе Клима Самгина Горький показал омерзительное лицо двурушника, предателя революции, мнимую гордость этого человечка, смакующего свою независимость... от народа и оказывающего «услуги» полицейскому сыску. Человек двойной жизни, призрачного существования, быстро сменяемых «систем фраз», Самгин — собирательный образ тех подонков капиталистического общества, которые до конца отравлены индивидуализмом и используются капиталистическими «хозяевами жизни» в диверсионных и вредительских актах.

«Жизнь Клима Самгина» — документальная эпопея жизни России за сорок лет. Она, по замыслу Горького, должна была завершиться картиной приезда Ленина в Петербург и смертью Самгина. Образ Ленина проходит через всю эпопею; в словах большевика Кутузова даны ленинские и сталинские формулы борьбы.

В Ленине и Сталине видел Горький воплощение воли миллионов, разума истории, чудодейственную творческую энергию, железную волю, вдохновляющую народ к победам.

Горький призывал народ твердо хранить великие гуманистические завоевания революции от посягательств врагов, уничтожать врага беспощадно и безжалостно. Он твердо знал и верил в то, что свободный социалистический народ страны Советов самоотверженно преодолеет все трудности на путях к освобождению всего человечества от ига капитализма. Горький неустанно учил: «Мы живем в условиях непрерывной войны со всей буржуазией мира. Это обязывает рабочий класс деятельно готовиться... к защите всего, что уже создано им для себя и в поучение пролетариям всех стран». И свой огромный талант художника, свой дар публициста Горький считал целиком мобилизованным для защиты страны социализма, для укрепления ее могущества.

В своей речи на траурном митинге, посвященном памяти Горького, тов. Молотов говорил о том, что «именно Горький и является подлинным родоначальником пролетарской, социалистической литературы в нашей стране и в глазах трудящихся всего мира».

Горький погиб пять лет тому назад от руки наемных убийц. Но, прервав яркую жизнь художника революции, убийцы бессильны утасить пламя его речей и образов, которые будут вечно вдохновлять человечество к новым подвигам творчества, труда и борьбы.

Е. КОВАЛЬЧИК.